

Глава 463. Навыки Меча и Раны от Меча

Цинь Му поднял голову, смотря на висящие в небе дворцы. Внезапно из них начали вылетать женщины, приземляясь на горные вершины вокруг. Дворец Истинных Небес, должно быть, узнал об их приближении и как следует приготовился.

Бум!

Внезапно одна из соседних вершин взорвалась, её бесчисленные осколки разлетались во все стороны и скатывались по склонам. Вскоре гора превратилась в величественного исполина, который, наклонившись, вытащил из земли свои огромные ноги, отчего её поверхность неистово задрожала.

Хэ Ии подняла руку, и город Бамбука остановился.

Горный исполин перед ними постепенно поднялся. Его ладонь была размером с сотню полей, и от её единого взмаха засвистел пронзительный ветер. Медленно поворачиваясь, рука гиганта схватилась за вершину горы в форме меча.

Раздался оглушительный скрежет, с которым он буквально вытащил эту гору из земли.

В этот миг на землю посыпалось огромное количество скал и валунов. К тому времени, как исполин поднял меч, горная порода, покрывающая его, полностью осыпалась, оголяя ржавое лезвие.

Это был гигантский меч вершины горы!

Смотря на огромное существо и гигантский меч сквозь густой туман, Цинь Му продемонстрировал серьёзное выражение лица.

История Дворца Истинных Небес была слишком необъятной и определённо превосходила прошлое сект Средиземья. Будь то Монастырь Великого Громового Удара или секта Дао, их истоки не были столь ужасающими.

Бум! Бум!..

Воздух встряхнулся от оглушительных взрывов, с которыми облик гор менялся, а леса превращались в исполинов, высотой в несколько километров. Оживая, они хватали оружие, размеры которого были не менее поразительными!

Это были хранители Дворца Истинных Небес.

Бесчисленные последователи местной священной обители взбирались на плечи исполинов, двигаясь вверх-вниз в такт с их шагами и пылая убийственной аурой.

Цинь Му повернул взгляд к Му Инсюэ. Если бы она не отравила семью Сюн, семья Юй не смогли бы захватить власть и взобраться на трон.

Одни лишь горные исполины были невероятно поражающей силой, превосходящей армию из миллиона солдат!

— Построиться! — громко прокричала Хэ Ии, и женщины её семьи вышли из города. Каждая из них достала флаг построения, размахивая им на ветру. В тот же миг из флагов посыпалось огромное количество духовных оружий для навыков построений.

Женщины семьи Хэ быстро собрали их вместе, и перед глазами Цинь Му возникло шокирующее зрелище. Практики божественных искусств семьи Хэ умудрились использовать духовное оружие навыков построения, строя гигантские катапульты высотой в три сотни метров. Они возвышались позади города Бамбука, вертя своими лебёдками в попытке подготовиться к выстрелу.

Практики божественных искусств семьи Фан исполнили свои техники, и с горных исполинов за их спинами начали скатываться валуны, постепенно склеиваясь в огромные круглые глыбы, которые самостоятельно взбирались на рамы катапульт.

Бесчисленные практики семьи Си рассыпали семена, которые быстро разрастались, превращая горы вокруг в ринувшееся вперёд море зелени, порождающее ужасающих деревянных гигантов.

Мастер Меча Ло Иньюй подняла своё оружие, и в воздухе послышался свистящий звон десятков тысяч мечей, вылетевших из ножен женщин семьи Ло. Все они переполнились героизмом, готовясь вступить в битву.

— Сестра Фу! — вдруг прокричала Му Инсюэ.

Фу Юньси отдала приказ, и практики божественных искусств призвали чёрные тучи, создавая море из облаков, накрывшее собой две тысячи квадратных километров. Под вспышки молний и раскаты грома, среди них появились громадные смерчи. Вертятся на месте, они не продвигались вперёд, так как находились под контролем семьи Фу.

Му Инсюэ двинулась вперёд вместе с практиками божественных искусств семьи Му, развевая всевозможные отравы на ветру. Вещества мгновенно оказывались внутри смерчей и всасывались тучами, изменяя их цвет на ядовито-зелёный.

Даже разряды молний обрели зелёный оттенок.

Море облаков было переполнено самым смертельным ядом семьи Му.

Из-за спины юноши, стоящего на городской башне, подул ветер, развевая его одежду.

Лаская его прохладным дыханием, ветер оттягивал от его тела лишнее тепло.

Кровь в жилах Цинь Му кипела.

Женщины-практики божественных искусств создавали на поле боя совсем другую атмосферу, в сравнении с мужчинами Вечного Мир. Впрочем, она была не менее ужасающей!

Женщины определённо были ровней мужчинам. Несмотря на их очаровательную красоту, на поле боя они оказывались невероятно сильными воинами!

Вокруг воцарилась мрачная, опустошённая атмосфера.

Воздух перед Дворцом Истинных Небес переполнился грозными аурами противников. Чёрные тучи, готовые наброситься на город, неподвижно висели в небе, слышался лишь слабый шорох ветра. Подобная атмосфера могла свести человека с ума.

В этот момент из дворца под тучами вылетел силуэт, облетая горных исполинов, которые не обращали на него совсем никакого внимания.

— Ба Гоу!

Выражения на лицах Хэ Ии, Му Инсюэ, Фу Юньси и остальных резко изменились. Они не демонстрировали страха перед лицом исполинов Дворца Истинных Небес, однако, заметив летящий навстречу силуэт, женщины потеряли былое хладнокровие.

Хэ Ии мягко вскрикнула, и город Бамбука мгновенно рассыпался. Бесчисленные камни, из которых он был построен, подлетели в воздух, быстро выстраиваясь в защитное построение, закрывая собой семью Хэ.

Один из камней подхватил женщину, поднимая её в воздух перед построением.

Внезапно рядом с ней появился ещё один человек, которым оказался Цинь Му, отчего её сердце наполнилось теплотой.

— Духи Меча Небесных Солдат! — воскликнула Лю Иньюй, после чего десятки тысяч практиков божественных искусств из её семьи схватили своё оружие с помощью Ци. Бесчисленные мечи звеняще щебеча подлетели в небо, превращаясь в гигантские построения. Несмотря на то, что количество лезвий было поразительным, и они, казалось, заполнили собой всё вокруг, в их позициях соблюдался чёткий строй.

— Восемь Небесных Колонн! — прозвенел голос Фан Цайде, после чего горные исполины за её спиной превратились в восемь круглых столбов, соединивших небо и землю. Затем к ним подошли ещё восемь исполинов и, выкорчевав колонны из земли, подняли их себе на спины, переполняясь убийственной аурой.

Остальные семьи также исполнили свои техники, нервно наблюдая за приближением силуэта. Даже Лю Жуинь и Лю Чжэньцин взволнованно подошли к золотому гробу, готовясь в любое мгновение выпустить запертое в нём тело.

Сердце Цинь Му неистово дрожало. Ба Гоу в одиночку мог повергнуть все влиятельные семьи Западных Земель в ужас, заставляя их мгновенно достать все козыри из рукавов. Наблюдая за этим, он мог чётко представить, насколько ужасающим был этот человек!

«Как этот мужчина из Высших Небес с фамилией Юй может напугать все семьи Западных Земель, будто они встретили великого врага?» — недоумевал Цинь Му. В

Западных Землях было не так много сект, как в Империи Вечного Мира, и большинство из них находились под контролем влиятельных семей. Десять самых сильных из них владели неопикуемой властью, каждая была по-своему уникальной. Не говоря уже о гостях Высших Небес, даже если бы к ним спустился бог, им не было чего бояться.

Ба Гоу определённо не был обычным гостем из Высших Небес.

Тем не менее, когда его силуэт подобрался достаточно близко, Цинь Му смог заметить, что на вид Ба Гоу не был таким извергом, каким он представлял его. У него было крепкое, стройное телосложение и приятные черты лица.

Одежда, в которую он был одет, была пошита из неизвестного узорчатого материала. Казалось, будто каждая её нить была создана из рун, которые время от времени отдавали еле заметным сиянием.

Костюм было отлично подогнан, подчёркивая его стройное телосложение.

Он был одет как житель Западных Земель, имея на голове повязку из белой вышитой ткани, обмотанную золотыми цепочками. Впрочем, в отличие от остальных здешних мужчин, он также носил кое-какие украшения.

Несмотря на высокую переносицу, его взгляд оставался нежным, вызывая у людей, встретившихся с ним впервые, приятное впечатление.

Смотря на него, Цинь Му показалось, что мужчина слегка напоминает Нефритового Владыку Высших Небес. Последний считался идеальным мужчиной, и ему однажды довелось увидеть его труп. Несмотря на то, что бедолага погиб от выстрела пушки Императора Яньфэна, его необычайная внешность не пострадала.

«Его повадки напоминают мне Сюй Шэнхуа», — продолжая наблюдать за незнакомцем, удивлялся Цинь Му. Вскоре он ощутил, что в поведении Ба Гоу были даже черты Имперского Наставника!

Сюй Шэнхуа вёл себя так, будто в мире не было ничего, что имело бы к нему хоть какое-то отношение. Он спустился в мир смертных с небес, отчего не сильно беспокоился здешними проблемами. Это также отражалось на техниках, которые он совершенствовал.

Несмотря на то, что Цинь Му удалось привить ему обычный образ жизни, изменить столь выдающуюся личность было почти невозможно, и он, казалось, был готов бросить всё в любой момент и вернуться домой.

Манеры и речь Имперского Наставника Вечного Мира, в свою очередь, всегда казались холодными и серьёзными. Такое, казалось бы, неуязвимое поведение обычно появлялось после того, как взберёшься на самую высокую гору, взирая сверху вниз на меньшие.

Он был выдающимся мастером с невероятными достижениями, в сердце которого осталось место лишь для перемен и реформ. Любые другие вопросы его не волновали, и любое препятствие, вставшее на пути реформ, было лишь временным. Мужчина без раздумий предпринимал максимально эффективные шаги, чтобы избавиться от них.

Ба Гоу одновременно соединял в себе черты как Сюй Шэнхуа, так и Имперского Наставника.

— Глава Хэ, — мужчина с повязкой на голове подлетел, приветствуя Хэ Ии и остальных. — Глава Му, глава Лю, глава Фан...

Несмотря на то, что они были врагами, все поздоровались в ответ:

— Ба Гоу.

Затем взгляд незнакомца упал на Цинь Му, и он обнажил зубы в улыбке, прежде чем проговорить:

— Император Людей Цинь.

Сердце юноши вздрогнуло:

— Ба Гоу. Могу я спросить, откуда тебе известно о таком ничтожном существе, как я?

— Император Людей Цинь, не нужно быть настолько скромным, — ответил мужчина. — Я всегда слежу за Императорами Людей нового поколения. Ради твоего предшественника я даже

лично спустился к нижней границе. Ты ведь знаешь, как выглядят его конечности, не так ли?

Мужчина в повязке протянул руку, будто что-то хватая, отчего одна из женщин семьи Му неконтролируемо подлетела в воздух, несмотря на все попытки остановиться.

Он вытащил меч, после чего к земле полетела отрубленная рука. Затем Ба Гоу взмахнул рукой, и рука женщины повернулась, двинувшись в сторону Цинь Му:

— Владыка Культа, взгляни.

Уголки глаз Цинь Му сжались, его жизненная Ци хлынула в зрачки, позволяя тщательно рассмотреть рану. Сморщив брови, он проговорил:

— Та же самая рана.

— Это был я, — тепло улыбнулся мужчина. — Кажется, он не пытался скрыть от тебя свои раны.

Позади убийственных построений влиятельных семей Западных Земель скрывались Имперский Наставник и Сюн Сиюй, не осмеливаясь подобраться поближе. Впрочем, когда Наставник увидел свет меча Ба Гоу, выражение его лица резко изменилось, и он растерялся:

— Вот дерьмо! Я знаю откуда пришёл этот Ба Гоу! Быстро, все семьи должны отступить!

Сюн Сиюй покачала головой:

— Тетива уже натянута, у нас не осталось выбора, кроме как отпустить её. Отступление уже невозможно, даже если мы этого захотим. Почему Имперский Наставник так резко передумал?

Мужчина сделал глубокий вдох, его взгляд дрожал:

— Я узнаю этот навык меча, этот путь меча! Именно он отрубил конечности старого Императора Людей. Этот человек не принадлежит к семье Юй из Высших Небес, а является истинным богом из верхних границ!

Стоя перед построением, Цинь Му неожиданно расслабился и улыбнулся, не демонстрируя никаких признаков стресса:

— Твоё истинное тело не может спуститься к нижней границе, верно? Если я не прав, то с чего бы тебе прятаться в Западных Землях, будто муха? А раз это не твоё истинное тело... — он протянул руку вперёд, раскрывая обезумевшее выражение лица. — Избить тебя до смерти не составит труда!